

115

А. И. Бернштам

Отчет об археологической экспед. 1945

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

инв. 115

А. Н. Бернштам.

(Отчёт об археологической экспед. 1945г.)

56 стр.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
им. Н. Я. МАРРА АКАДЕМИИ НАУК СССР

КИРГИЗСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

А. Н. ВЕРНИТАМ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЫНЬШАНЬ и РАСКОПКИ
В УЗБЕКЕ.

/ Отчет об археологической экспедиции 1945 г. /

Ленинград-Брунзе

1945 г.

29/хп. 45г.

А. Н. Вернштам

О Г Л А В Л Е Н И Е .-

1. Научно-организационные мероприятия 1
2. Тяньшанский маршрут. Расселение кочевников
в древние и средние века. 3-17
3. Оазис крепости Ширдак-бек и Фергано-тяньшанские
культурно-исторические взаимосвязи. 18
4. Историко-культурные силуэты Ургена в свете 25
работ 1945 г.
5. Киргизская архитектура Тяньшаня XIX-XX вв.
Мазары и крепость Чолок-Курген 35
6. Некоторые исторические итоги и перспективы. 42

-----0000000-----

1. Научно-организационные мероприятия.

В 1945 г. августа-октябре продолжала свои работы Тяньшано-Алабская археологическая экспедиция ДОНИМК /г. Ленинград и Кирг.ФАН / г.Фрунзе/ при участии Управления по делам архитектуры при СНК Кирг.ССР /Фрунзе/ и Гос. Эрмитажа /г. Ленинград/ по изучению Центрального Тяньшана / долины р.р. Арпа, Нарына и Алабуги/ и Южной Киргизии / г.Узген/.

В состав экспедиции входили: Начальник экспедиции А.Н. Бернштам, кандидат исторических наук Н.М. Вачинский, младшие научные сотрудники экспедиции А.Кибиров, Л.Маловицкая, Н.Павилова, Н.Венецианова, художник экспедиции А.Н.Михалев.

Маршрут экспедиции проходил через Нарын в долину р. Арпа, урочище ^IБурмачап, где проводились раскопки курганника эпохи бронзы и эпохи гуннов, открытых в 1944 г. Отряд, производивший раскопки в Арпе, затем продолжал раскоп и в урочище Аламышик около Нарына курганов сакоусуньской поры. Другой отряд, под руководством начальника экспедиции производил в это время рекогносцировку по среднему течению р. Нарын и по р.Алабуге. По окончании работ на Тяньшане экспедиция перенесла свои работы в Южную Киргизию в г.Узген, где занималась изучением, как замечательных архитектурных памятников Узгена, так и раскопкой древних шахристанов Узгена.

Основной задачей экспедиции было составление археологической карты и подготовка к стационарному изучению древнего города Узгена, который является не только одним из

I Употребляется киргизами как собственное имя, возможно, следует видеть здесь Бурмачап, т.е. "извилистая канава" /См.Н.Юдахин Киргизско-русский словарь, слова *визта* и *сар*/.

древнейших городов Ферганы, но в XI-XII вв. был столицей Мавераннахрского удела караханидов.

Художником экспедиции Михалевым А.Н., кроме работ в Узгене, были также зафиксированы резьба и роспись в мавзолее Шах Фазиль, Алабукинского района Джелал Абадской области Кирг. ССР.

Во время работы в экспедиции ее научными сотрудниками был прочитан ряд лекций по общим вопросам истории, и истории культуры Средней Азии, истории киргизского народа, всего 12 лекций /Барнштам, Вачинский, Венецианова, Маловицкая/ в городах Нарын, Узген, Ош для партийного и советского актива, интеллигенции и в воинских частях. В местной и республиканской прессе было напечатано 9 больших статей в связи с работами экспедиции.

П. Тяньшаньский могильник.

Расположение кочевников в древности и средние века.

Раскопки на Тяньшане выявили ряд древнейших археологических комплексов.

В третьей Бурмачапской группе, где в 1944 году были раскопаны два кургана, показавшие, что могильник относится к эпохе бронзы андроновского типа, в 1945 г. были раскопаны еще дополнительно 4 кургана. Все курганы дали обряд труносожжения. Один из раскопанных курганов дал следующую картину. На дневной поверхности выкладывался прямоугольник с длиной сторон 5 x 5,5 м. Внутри него оказалась еще одна ограда с длиной сторон 1,9 x 3,4 м. Обе ограды обнаружены на глубине 0,30 м., что составляет высоту насыпи, так что камни оградок выступали на поверхности. На площадке внутренней ограды ближе к южной стенке располагались: золное пятно и остатки кальцинированных костей; бронзовые бусы звездчатой формы /шесть выступов типа глазков на цилиндрическом основании бусины/ в кол. 36 штук; два сосуда сильно расслоившиеся, без орнамента, с коричневатой поверхностью; два браслета бронзовые с незамкнутыми краями, наружная поверхность браслета слегка овальная и украшена двумя параллельными желобками; одвоенные и строенные пастовые провизки.

Аналогичной конструкции оказались и остальные раскопанные курганы, с той лишь разницей, что кроме горшков около остатков кальцинированных костей и золных пятен, больше находок не было. Горшки все плохой сохранности, гладкие со следами лощения, в основном коричневого цвета, шаровидной формы. В кургане № 6 оказались несколько более сложные выкладки

Кроме двух concentрических прямоугольных оградок находились еще малые членения образованные пересечением коридора, образованного стенками основных оградок.

Дополнительный материал, полученный в результате раскопок четырех курганов в третьей Бурмачанской группе окончательно утвердил принадлежность этой группы курганов к эпохе бронзы. Если датировка курганных находок твердо устанавливалась по находкам сосудов в 1944 году, т.е. давала возможность отнести к андроновскому этапу, то находки 1945 г. подтверждали эту дату.

Таким образом мы имеем вариант андроновского этапа бронзы на Тяньшане, который внешне показан невысокими /30-60 см/ круглыми, иногда вытянутыми насыпями над каменными квадратными ^и /прямоугольными выкладками, либо concentрического расположения, либо прямоугольные рассеченные пополам грядой камней.

Попутно отметим, что в том же 1945 году нам удалось раскопать с экскурсией студентам-туристского цикла Института ИГУ одну могилу эпохи бронзы в ущелье Чон-Кемин. Могила на поверхности была отмечена двумя concentрическими выкладками прямоугольными в плане, со слегка закругленными на углах, больше во внутренней, меньше во ^{выкладке} внешней. Диаметры кургана 2,5 x 3 м. Могильная яма оказалась вытянутой с запада на восток, в которой оказался костяк на глубине 1,20 м. Костяк был вытянут, лежал на спине, но могила была разграблена, верхняя часть костяка была одвинута к югу, череп отсутствовал, около левого бедра был обнаружен бронзовый ^{беркушечной} нож, длиной в 12,5 см. при ширине в 1,5 см. с закругленной ~~спиной~~

и несколько с "укаившимся" концом.

Аналогичного типа курганы мы встречали на прилавках над с. Новороссиинское, у входа в ущелье, ведущее на перевал Кашка-Джол из долины Большой Кемин в Малый ^{Кемин}. Аналогичного типа курганы мы встречали и по течению р. Нарына и Алабуги. Поскольку бурмачевские курганы в долине р. Арпа дали тип памятников андроновского типа эпохи бронзы с трупосожжением, то мы дальше будем такого типа курганы называть "Арпинскими" а курганы с могильной ямой и трупоположением называть "кеминским" типом. Всего вероятней полагать, что "кеминский" тип по аналогии с некоторыми данными из Семиречья возможно относится к эпохе Карасука, а быть может и скорей всего даже к ранним сакам. Основанием к этому служит его сходство с курганами Айрита в Таласе, да и некоторые данные по раскопкам того же года в долине Нарына, но об этом ниже.

Другим объектом раскопочных работ в Арпе были курганы II-ой Бурмачевской группы, так же начатой обследованием и раскопкой в 1944 году. Здесь были раскопаны в дополнение к одному кургану 1944 г. еще четыре кургана. Два из них оказались начисто разграбленными и исковерканными сурчинами. В одном из них была найдена сильно окисленная железная пряжка "прото-тюркского типа", видимо от ^{Она имела} подгруппы. ^{Она имела} сравнительно большую рамку / около 3 см. в диаметра / и подвижной язычок ^{от костяка сохранились только} и обломки костей. Глубина колодезобразного дромоса 2.15 м. высота катакомбы 0,8 м. ширина 0,7 м. длина 1,8 м. Два кургана дали сохранившиеся детские захоронения в погребениях "катакомбообразного" типа. В этих случаях почти нет дромоса, а после обнаружения могильного пятна начинается сферический подбой,

в котором и находятся захоронения. В первом случае вход в могилу был перекрыт каменными плитами как бы обмазанными раствором типа цемента. На плитах лежали два черепа лошади, расположенные параллельно друг другу по оси запад-восток. Внутри катакомбы лежали два детских скелета, примерно около годовалого возраста, обломки полузгнившего дерева и горшок в виде опрокинутого конуса, грубой работы, серого цвета / поверхность и излом / с отломанной ручкой. Горшок стоял в ногах костяков.

Другая катакомба дала также детское погребение, но ^{чл}одиночное. Ребенок лежал головой на север, на ~~костях~~ черепе имелись следы деформации. У левой ноги лежал сунак. По своим размерам катакомба имела обычные для этой группы курганов данные / 1.30 x 0.7 м, высота 0.7 м /.

Раскопки в Арне, ⁶Ш-ей Бурмачапской группы² показали, что открытая в 1944 году катакомба не случайная, а типичная форма захоронения для курганов этого типа, т.е. мягких земляных насыпей, с ровиком вдоль подножия кургана. Эти курганы, как мы указали в отчете за 1944 г., относятся к гунискому периоду и синхронны курганам Кенкола. Учитывая, что кенкольские курганы с катакомбами не имеют таких внешних признаков / б.м. в силу своего расположения на крутом склоне горы /, мы в дальнейшем для обозначения курганов с катакомбами этого типа будем их именовать "Бурмачапским типом", в отличие от им синхронных курганов "кенкольского типа". Как мы уже указывали в упомянутом отчете, курганы "Бурмачапского типа" моложе курганов "кенкольского типа".

В виду отсутствия рабочих в Арне, работа здесь пришлось к сожалению прервать и дальнейшей раскопкой курганов экспеди-

ция занималась в урочище Аламышан ккм. в 4 км западу от г. Нарына.

По ущельям хребта Нарынтоо, на конусах выноса расположены курганы различных типов. Часть из них была отмечена нашей экспедицией еще в 1944 г. как в районе моста через р. Нарын, так и непосредственно у г. Нарына в урочище Чыргайл. Аламышанская группа фактически продолжает группу Чыргайлскую, но все же Аламышанская группа отстоит от Чыргайла на некотором расстоянии, сама распадается на несколько участков и содержит в себе несколько типов насыпей, часть которых одновременна. Типы эти - следующие:

- I. Прямоугольные выкладки из относительно крупных камней до 0,50 м. в диаметре. Размеры выкладок *2x3 м.*
- II. Кольца из камней такого же размера, иногда с одним камнем в центре.
- III. Концентрические круги и эллипсовидные рисунок края могильной ямы в центре.
- IV. Эллипсовидные могильные выкладки из камня малых размеров.
- V. Плотная укладка камнем насыпи и выкладки, иногда два параллельных круга вокруг насыпи. Насыпь состоит из земли и щебня.
- VI. Курганы с насыпью из земли и камня с высотой до 0,50 см.

Все типы, за исключением пятого расположены по гребням водоразделов и конусов выноса из малых отщепков Аламышан, пятый тип расположен, наоборот в пониженной площадке между конусами выноса. Расположение могил в основном меридиональное.

Обследование местности привело к одному весьма любопытному и важному выводу. Комплекс Чыргайлского и Аламышанского

некрополей тяготеет к тому месту течения р. Нарин, где он, выходя из глубокого каньона, расширил свои берега и создал удобный к себе пологий подход. Несомненно, что могильники создавались в непосредственной близости от населенного пункта, стоянок / зимовок / кочевников. Последние могли создаваться только там, где был обеспечен удобный водопой значительным стадам. Нарин, как правило имеет очень неудобные для этих целей берега, высокие и отвесные, лишающие возможности подгонять для водопоя скот, а если наличествуют в отдельных случаях склоны к воде в виде тропинок, то во всяком случае это исключает возможность организации водопоя большого стада. В местности Чыргайл-Аламышик Нарин делает исключение, берега здесь пологи, спуск к реке удобен и имеется обширная площадка, куда можно подгонять большое стадо. Здесь было явно древнее поселение, свидетельством чего и являются обнаруженные здесь могильники. Это наблюдение в районе Аламышик целиком подтвердилось и дальнейшей разведкой по Нарину-Алабуга, что дало возможность установить определенный закон расселения кочевников по высоким берегам Нарина и понять пустынный характер долины Нарина в древности на ряде участков его течения.

Раскопки в группе Аламышик дали следующие результаты. Здесь было раскопано /ввиду недостатка рабочей силы/ только 4 кургана, по внешним признакам, принадлежащих к II, III и V типам.

Под каменными насыпями малых курганов оказались в одном случае /к I ~~типу~~ Аламышик V/ в кургане разм. 3 x 3 м. показанный кольцом из камней, на глубине 0,8 м. разрушенная могиль-

ная яма с остатками костей ребенка, черепками сероглиняной керамики и остатками дерева. Судя по профилям керамики и ее технологическим данным она может быть отнесена к группе переходной сако-усуньской /7/. Вторая аналогичная насыпь-выкладка в виде кольца (К I Аламышик, ^{с камнем по середине} *Диам. 2 м* $h = 0$), содержала небольшой фрагмент керамики. Курган изорван сурком и ~~на~~ начисто разграблен. ~~ниги, с остатками~~ *Воз-*
раскопанным курган
~~можно~~ *возможно* является жертвенным местом, либо условным погребением. По сходству насыпи с первым курганом, его можно датировать тем же временем, т.е. IV-III вв. до н.э.

Два других кургана - один /К 7. Аламышик IV/ со сплошной выкладкой из камней по верху ($d = 3 м, h = 0$) и ясно очерченным кольцом после снятия насыпи дал на глубине 0,80 м. кости человека, дерево и фрагменты сосуда в виде цилиндрического котла, серого цвета на поверхности и в изломе, со сплошными ручками в виде выступов по краям. Этот тип котлов известен и по находкам на трассе Большого Чувашского канала, где по комплексам находок он был датирован ранне-тюркским временем. Очевидно, что курганы со сплошными каменными выкладками должны быть отнесены к этому времени. Второй курган /К 41 Аламышик IV/ дал могильную яму на глубине разм. 0,90 м. x 1,80 м. В нем оказался ориентированный головой на запад костяк слегка потревоженный грабителями. Около костяка были найдены две сферические чашечки, лепные, по типу напоминающие усуньскую посуду, но более архаичного облика /лепка без шаблона/, относимые нами к сакскому периоду и одна бронзовая подвеска в виде колечка. Череп обнаруженный в могиле по определению ^{антрополога} Чебокарова европеидный /*палео-древнический*/. Подвеской и сосудами курган ~~насыпь~~ которого ($5 \times 6 м. h = 0.50 м.$) состоит из двух концентрических кругов со сплошной забутовкой центра мелкими камнями,

несомненно датируется сакским периодом порядка У-IV вв. до нашей эры.

Таким образом раскопки в Аламышике показали, что все разновидности каменных курганов с вариантами кольцевидного рисунка в насыпи относятся к сако-усуньскому периоду, курганы со сплошным покрытием камнем - к тюркскому. Учитывая, что рисунок прямоугольных выкладок с земляной присыпкой ^{эпохи} связан с захоронениями бронзы /Арпийский тип/ в Ала-Мышике представляется, видимо, в основном только сакоусуньские и тюркские типы. Кольцевые выкладки, как показала кеминский курган - сакского времени, - подтверждены раскопками в Аламышике. Круглая в основании насыпь с каменным сплошным покрытием с землей, тюркского периода. В остальных случаях под такого типа насыпями встречаются и относящиеся к более раннему времени погребения /усуни/.

2/2. Резюмируя наблюдения на Аламышике, в свете данных по раскопкам курганов в Семиречьи, концентрические круги из камней в курганных насыпях первый и довольно твердый симптом для отнесения погребения к сако-усуньскому периоду, сплошное каменное покрытие - к усунь-тюркскому, чаще всего к тюркскому, особенно если в насыпи много земляной присыпки. Каменные выкладки без подыжения над дневной поверхностью - жертвенные места сакского времени, прямоугольные выкладки с земляной присыпкой - могилы и жертвенные места эпохи бронзы. Земляные насыпи без камней - курганы с катакомбами эпохи гуннов.

Таковы основные данные по классификации курганных насыпей Центрального Тяньшаня, выступившие в свете работ на

Тяньшане в 1944 -45 гг. Этими внешними признаками мы и руководствовались для предварительной датировки курганных групп по Нарину и его притоку Алабуге и разведке 1945 года.

Разведка, совершенная экспедицией по р. Нарину и Алабуге, прошла по следующему маршруту: от города Нарина на запад через перевал Ак Кия на слиянии р. Атбаш с Нарыном, через Куламак, Уч-Кюн, Ак Тала в Угут. От Угута экспедиция повернула на юг по течению р. Терексу в Дирбельджин и снова на запад через Ак Чи2, Саз по долине Ак Сай в Уэгуруш и ущелье Наратала к р. Алабуга. По Алабуге мимо Чолок-Курган, Монорчак к крепости Шир-дак-бек и дальше до Джаргетала. Здесь, на берегу р. Алабуги у моста через реку, где проходит дорога в Токуз Торовский район, экспедиция завершила свой маршрут и повернула обратно. Таким образом в основном экспедиция прошла среднее течение Нарина и большую часть течения р. Алабуги между горами Ай-Ширяк и Джаман Тоо.

Наблюдения экспедиции в этом районе распадаются на две части, во-первых, в области исследования топографии кочевников, во-вторых, в части изучения памятников оседлой, земледельческой культуры / район крепости Ширдак-бек/.

Касаясь первой группы наблюдений следует отметить прежде всего общие вопросы топографии памятников кочевых народов, выявленной по вышеупомянутому маршруту.

Как и во всем Семиречьи, курганные группы расположены по устьям горных ущелий, несущих в себе горную речку. Курганные локализуются только по горным, относительно малым речкам Тяньшаня. С такой крупной водной магистралью как Нарин или Алабуга они связаны только в том случае, когда берега последних

дают доступ к воде большому стаду. Вышеотмеченный пример Аламышикской группы оказался типичным для всей осмотренной части долины Нарына и Алабуги.

Характерно, что в районах расположения древних курганов в основном расположены и современные поселения, так, например, первая большая группа за Аламышиком была зафиксирована к западу от горного воступа Ак-Кия / курганы с каменными и земляными насыпями типа усуньских и тюркских /, а затем в районе Джани-Булака.

Аналогичные курганы расположены в количестве десятков штук на дова-ая с. Куланак по водораздельной возвышенности, а также возле селения Уч Кюн и в районе колхоза "Пионер". Кстати следует отметить, что курганы в районе колхоза "Пионер" уже скорее связаны не с горными весьма маловодными речками, а скорее с относительно низкими берегами Нарына. Этот район очень ^{был} пустынен ^{и в древности}, и сейчас курганники, кроме Куланакской и Учкюнской групп ^{здесь весьма} малочисленны и по своему внешнему виду и основному плану расположения принадлежат всего вероятней к кругу усуньских памятников. С берегами Нарына на этом участке связаны видимо и курганы тяготеющие к современному селению Ак Талчат / или Ак-Тала /. Таким образом на участке р. Нарын от г. Нарын / точнее от Аламышика / - до Угута (отсюда дорога ^{здесь} сворачивает на юг в Дюрбальджан по течению р. Терекс, притоку Нарына и уходит от Нарына ^{здесь} на юг), т.е. на расстоянии, примерно, в 100 км. были отмечены ^{т.е.} мало-мальски значительные 5 курганов, а именно: Айкылская, Джани-Булакская, Куланакская, Уч-Кюнская и Ак Талчатская, / включая сюда курганы на территории колхоза "Пионер". В среднем на каждую группу курганов приходилось

20 км. течения реки. Учитывая малочисленность курганных групп, принадлежность в основном к одной эпохе - в основной усуньской, можно говорить о редком здесь населении в древности. Характерно, например, что на 55 км. предгорий Заилийского Алатау / Алма-Ата - Уауч-Агач / мы в свое время зафиксировали 11 больших курганных групп, а именно:

Уауч-Агачскую, Нергалинскую I и II, Чемолганскую, Каскеленскую I и II, Тастекскую, Большую Алма-Атинскую I и II, Малую Алмаатинскую I и II, не говоря о ряде малых групп, причем все эти курганные группы порой имели сотни курганов, а не десятки, как на обследованном участке. Таким образом в Заилийском Алатау по р. Или на курганный приходилось примерно - 5 км., т.е. почти в четыре раза меньше, чем по Нарыну, а учитывая и соотношение количества курганов в каждом могильнике, то цифра возрастет раз в 10. Несравненно плотнее насыщены курганами и восточная половина озера Иссык-Куль и Чуйская долина.

Эти археологические факты, говорящие о незначительной плотности населения данного участка р. Нарын в древности и топография курганных групп, совпадающая с современным расселением, свидетельствуют, что природные и климатические особенности Нарына очевидно стабильны по крайней мере, уже две тысячи лет / с эпохи усунь /, чем и определяли для кочевников одни и те же формы расселения и степень плотности.

Несколько большую плотность мы наблюдали выйдя из ущелья Терексу на Дербальджинское плато к северу от гор Джаман-Тоо. Здесь мощные курганные группы в цепочках пересекали порой все плато. Курганные группы сакоусуньского типа

были отмечены на Дюрбальджинском плато, по ущельям Ак Чий, к юго-востоку и западу от него по линии север-юг, в районе урочища Саз, причем не доезжая до него км в 2-х по обоим сторонам дороги мы отметили каменные выкладки эпохи бронзы. Здесь дорога идет по небольшой терраске. Курганы сакоусуньского времени идут ниже этой террасы. Таким образом на участке примерно в 15 км. были отмечены "головы" не менее четырех больших групп курганов сакоусуньского типа. Если к этому добавить большую группу прекрасно сохранившихся курганов по левому высокому берегу ущелья Ак-Сай /с рекой пересекающей летом/, то картина становится ясной - здесь плотность населения в древности была выше чем по Нарину. Несмотря на то, что Ак-Сай пересекает, все лето действуют карасуки и сазы в устье Ак-Сая, над которыми расположены курганныки и выше которых по течению р. Ак-Сай и ныне расположен колхоз Уагуруш. Курганы здесь несколько особого типа. Они очень хорошо сохранились, до полуметра высотой и при диаметре в 5-6 метров.

От Уагуруша через перевал Каратала экспедиция спустилась в долину р. Алабуги, левого притока р. Нарин, текущего у южной подножия гор. Ак Шийряк.

Картина расположения курганных групп здесь несколько изменяется. ~~На территории~~ Здесь почти нет длинных мощных цепочек, да собственно и это почти не позволяет рельеф местности, особенно на участке Конорчак-Джеркетал. Район Каратала - Конорчак, занятый большой поймой и хорошими пастбищами, почти не имеет курганных групп. Однако за с. Конорчак, особенно в районе оазиса "Ширдак-бек" /о нем см. ниже/ количество курганов резко возрастает. Так курганы отмечены непосредственно к востоку от Ширдак-бека, а главным образом к западу от него по верхнему течению р. Ала-

буги до Ферганского хребта. Особенностью отмеченных здесь шести основных курганных групп является их разновременность - от эпохи бронзы до тюрков включительно. Особо интересны здесь каменные насыпи сакоусуньского типа с ярко выраженными здесь концентрическими кругами /аламышский тип/ в районе ущелья Джаргетал. Земляные с камнем насыпи отмечены до берегам Сая у крепости Ширдак-бек и несколько к западу от него, вероятно тюркского времени.

Курганы мы отмечали и на левом берегу р.Алабуги уже на территории колхоза Май, Колл. Тюбинского с/с, Тогуз Торонского района.

Таким образом на пройденном маршруте в трех зонах: по течению р.Нарын, на Дюрбельджинском плато и в долине Алабуги мы встретились с тремя типами древнего расселения кочевников.

По Нарыну концентрация ^{курганов} у разливов р.Нарын и по водным горным потокам. В силу ограниченного количества тах и других - расселение редкое и концентрированное.

По Дюрбельджинскому плато, пересеченному большим количеством заев и с большим количеством оазисов и карасуков, резко увеличение плотности расселения, выраженное в часто встречающихся курганиках и с большим количеством насыпей в каждом курганике. Насыпи резко варьируют в величинах. По течению р.Алабуги курганы главным образом расположены в среднем и верхнем течении р.Алабуги, ближе к перевалам Ферганского хребта, почти отсутствуют в нижнем течении, где и без того узкая долина в основном занята поймой. Очевидно здесь наряду с географическими условиями не малую роль сыграли и чисто исторические условия, о которых подробнее

скажем них. Здесь же только отметим, что такими условиями были "сила притяжения" Ферганы, траексы торговых путей для тюркского периода ^(это было и пришло и) возникновения оазиса Ширдак-бека.

Другим важным фактом является, — во-первых — повсеместность распространения курганов сакоусуньского типа на обследованной территории и наличие наиболее знатных погребений по территории Дырбельджинского плато. Здесь сакоусуньского типа курганы мощнее, всех окружающих районов /Арпа, Агбаш, Нарин, Алабуга/; во-вторых, редкое распространение курганов эпохи бронзы, в основном на прилавках в голове карасуков, очевидно стоянки / по аналогии с Чульской долиной) надо искать ниже по сазам?; в-третьих, тюркского типа курганы, концентрируются относительно большими группами в местах тяготеющих к городским центрам и оседлого типа поселениям. Вообще по сравнению с сакоусунями тюрки выступают в относительно малом количестве. Очевидно, что развитие городской жизни втянуло значительную часть кочевников в орбиту городских центров и способствовало их концентрации, что резко противоположно децентрализации сакоусуньских памятников. Думаю, что наличие последнего типа расселения, связанного с активным использованием всех доступных пастбищ, связано с экстенсивными формами скотоводства, в то время, как ограниченность распространения требовала неизбежно интенсификации скотоводства, а для летних пастбищ сохранения "необитаемых пространств".

Таковы результаты наблюдения над древним расселением кочевников Центрального Тяньшаня. Учитывая наблюдения предстоящих лет мы можем полагать, что ныне мы располагаем

данными по всем типам расселения кочевников Тяньшаня в разные эпохи.

Нельзя не признать, что характер расселения в первую очередь определяется явлениями географического порядка, естественно-историческими условиями. Лишь позднее в эти закономерности включаются в качестве решающего фактора чисто исторические ^{и условия} ~~исторические~~.

III. Оазис крепости Ширдак-бек и фергано-тяньшанские культурно-исторические взаимосвязи.

В долине р. Алабуги экспедиция натолкнулась на исключительно интересный оазис вокруг руин крепости, известной среди местного населения под именем крепости Ширдак-бека, ^{и ир-шик-бека} крупному киргизскому богатырю, жизнь которого описана в народной поэме того же названия. Однако, как показал первый взгляд на руины, они намного старше Ширдак-бека /последний жил в конце XVIII века/ и, совершенно очевидно, руины лишь приписаны Ширданбеку и не больше.

Помимо непосредственного интереса крепости Ширдак-бек, особый интерес представляет весь тот комплекс, который был открыт около крепости. Он состоял из серии оседлого типа поселений, отмеченных и обследованных экспедицией 1945 г., а именно: 1/ "Крепости Ширдак-бек", 2/ турткуль рядом с крепостью, к югу от нее, 3/ тепа к югу от турткуля, 4/ небольшое поселение типа турткуля, частично разрушенное в одном километре к востоку от крепости.

Приведем ~~лишь~~ данные, характеризующие основные компоненты этого оазиса в той же последовательности.

Крепость Ширдак-бек стоит на небольшом водоразделе, пересекающем долину р. Алабуги, в меридиональном направлении. Долина здесь резко сужается. Если восточная часть долины от колхоза ОСО, где расположена крепость, относительно широкая, то к западу от крепости она резко сужается, почти вдвое. На месте этого перехода от широкой к узкой части долины и стоит крепость, что очевидно говорит о особ-

ражения стратегического порядка. С севера крепости проходит высокий берег р. Алабуги, с запада глубокий сая, с юга подходят отроги нависших гор. Крепость четырехугольная в плане, ориентирована сторонами по сторонам света. Длина стен, северной и южной 120 м., восточной и западной по 147 м., т.е. в плане почти квадрат. Стены крепости сохранились хорошо. Они сложены из блоков набивного дувала, ^{свыше} метра в сечении, сохранившаяся высота стен - 6 метров, но очевидно, что минимум на одну треть они были выше. Основание стен намного больше верхнего сечения, так что имеют в разрезе вид трапеции. Внизу стена имеет сечение основания в 6 м, ^{сверху} от 2 до 4 м. Внутренний склон стены почти отвесный, ^{внешний} имеет более острый угол.

По углам крепости расположены на высоте стен мощные угловые башни с диаметром ^(по верху) 8-9 м. По фасу западной и северной стены расположены три башни: одна более мощная в центре, выступающая на 12-12,5 м. вперед с сечением 5 и 5,5 м. С ^{характер} обоих боков центральной башни симметрично поставлено еще по башне, сечение которых в среднем 5 м., выступая вперед от 5-6,5 м. Такими размерами и ^{характер} расположением малых башен по южной и восточной стенам. Отличаются на южной и восточной стенах центральные башни, в которые вписаны калитка и ворота.

В силу этого башня восточной стены имеет сечение 24 м., из которых проход в центре занимает 8 м. Таким образом, башня состоит как бы из двух пилонов, выступающих на 12 м. вперед от фаса стен. В центральной башне южной стены так же сечение в 24 м., ^{наличествует} проход в 4 м., очевидно рассчитанный на ворота, а на калитку. Таким образом, вход в крепость осуществлялся через проходы в южной и восточной

стене ^{между} ~~финиш~~ ^{ямы} мощными ^{ямы} пилонами-башнями. Западная и северная стены глухие.

В том виде как башни наблюдала экспедиция, они были массивными, забитые глиной, но вначале они были, видимо полые внутри. Об этом говорят сохранившиеся в ряде случаев бойницы, узкие в верхней части и широкие книзу /высота 45 см., ширина по основанию 15 см., в узкой части 5 см./ . Бойницы уцелели в юго-восточной башне, по фасау восточной стены. О том, что башни были раньше полые внутри говорит и тот факт, что в СЗ башне в проломе виднеется осыпавшийся свод башни. Верх стен имел видимо парапет, защищенный зубцами стен, промежутки между зубцами были фактически бойницами. Быть может щелевидные бойницы находились между блоками пахсы, которые четко отделяются друг от друга, ^{где блоки} слегка сужаются кверху. Поверхность стен тщательно затерта, но благодаря тому, что разделка между блоками весьма значительная /10-20 см. / фас стены производит впечатление гофрированного.

Стены крепости неоднократно ремонтировались. Об этом и говорит ряд пробоев, обычно внизу стен, в зоне "мертвого пространства", например у северозападной башни. Пробой заделан сырцовым кирпичем двух размеров /22 x 15 x 3 и 28 x 14 x 4,5/. Толщина шва постели кирпича до 3 см. Сырец этого типа мы встречали в сооружениях карлукского периода IX-X вв., когда видимо и был произведен один из первых ремонтов. Вокруг стен, особенно по южной и восточной стене у северозападной башни валяется множество обломков жженого красного кирпича, размер которого, с наибольшей долей вероятности восстанавливается 25 x 25 x 4,5 - 5 см. Этот кирпич типичен в Семиречьи для караханидских построек. Все же вероятнее, что

в XI-XII вв. цоколь крепости был укреплен обкладкой из жженого кирпича, впоследствии увезенного населением на свои нужды. Попутно отметить, что местное население указывает на находки гончарных водопроводных труб из района крепости.

Наблюдения над строительным материалом использованным для ремонта крепости свидетельствует о времени IX-XII вв., однако строительство крепости можно отнести еще раньше. Строительство стен крепости из пахсы, сильное выдвижение оборонительных башен, общий экстерьер постройки говорят о том, что есть все данные датировать возникновение этого сооружения VI-VIII вв. Данных о существовании крепости в XIII в. нет. Об этих ^{же} датах жизни крепости говорят данные окружающих построек.

Вокруг крепости, отступая на 20 м. от стен, проходит шириной до 20 м ров, за границами которого расположен, в 60 м от южной стены, турткуль, квадратной формы, также ориентированный сторонами по странам света с длинной стороной до 50 м. Еще к югу на 60 м. расположен ряд тепе, поставленных в линию, примерно, до 100 м. Тепе являются результатом разрушения одиночных домов замкового типа, на поверхности которых была обнаружена керамика типичная для Ферганы V-VII вв., т.е. кушанского типа. Это грубая, серая снаружи, розовая внутри керамика, с древесной и следами замазки, ручной лепки, а также ^{с черной} покрытых красной краской по белому ангобу и с красным ^{лоску} лосунком созудов. Очевидно, что тепе являются старейшими домами этого оазиса, в котором жили и те строители, которые создали крепость. Турткуль ныне занят современным киргизским кладбищем. Вал турткуль невысок - до 2 м. Внут-

ри турткуль до краев наполнен строительным мусором и другими культурными отложениями. Здесь преобладает керамика, сделанная на гончарном кругу. Черепок плотный, розоватый и красный в изломе, пофит белым ангобом. Орнамент редок, в основном разный, штампа почти нет. Такая керамика характерна для провинциальных сельских районов, даже в Семиречьи времени X-XII вв.

В отличие от тепе и турткуля в крепости внутри нет следов мощных культурных слоев. Несмотря на то, что гладкая, ровная поверхность крепости распахана, подземного материала почти нет. Здесь явно не было монументального строительства и люди жили внутри крепости в шатрах и кибитках. Это была крепость выстроенная для знатных кочевников, быть может тюркских каганов Тяньшаня. Та немногочисленная керамика, которая была здесь обнаружена давала ^{по времени} ясные связи с тепе и турткулем, о чем собственно ~~и свидетельствовали~~ ^{и конструктивные приемы постройки} свидетельствовали и конструктивные приемы постройки. Вите мы упоминали о небольшом полуразрушенном поселении в километре к востоку от крепости Ширдак-бек. Здесь была найдена кушанского типа керамика, а также большое количество керамического полуфабриката и шлаки / шлаки были найдены и в районе тепе-турткуля/.

В свете обнаруженных памятников материальной культуры становятся ясными основные этапы возникновения и развития этого оазиса. В V-VII вв. через Ферганский хребет со стороны Узгена по трассе Узген-Ясем-Алабуга, составлявшей отрезок древнего караванного пути из Ферганы в Китай, проникла какая то часть оседлого земледельческого и ремесленного населения Ферганы. Их памятником являются остатки домов-тепе и

поселение к востоку от оазиса. Наряду с ремеслом и торговлей они могли заниматься здесь и земледелием. В этом районе, как и в ряде мест по Нарыну /Куланак, Угут/ и поныне процарастаны бахчевые культуры - помидоры, арбузы, дыни. В начале быть может только торговая фактория превращается в ремесленно-земледельческую колонию. Руками строителей Фергандцев для каганов-тюрков - владетелей Тяньшаня, создается, примерно в то же время VI-VIII вв. крепость-ставка, своеобразный город-столица, сохранившийся в виде руин крепости под именем Ширдакбек.

Под протекторатом хозяев основного поселения-крепости разрастается колония фергандцев, которые создают своеобразный квартал в виде турткуля, квартал обнесенный высоким валом, который не может / и не должен / спорить со стенами крепости-ставки. Очевидно, что этот квартал, судя по керамическим находкам, создается в X-XII веках. Оазис дважды подвергался нападениям, быть может осадам, и ^{последующим} ремонту, последний из которых был в XII веке. В XIII и последующих веках жизнь оазиса ничем не подтверждается, что дает возможность считать, что жизнь в нем прекратилась с монгольским завоеванием.

Оазис Ширдак бека возник на узле караванных дорог. Отсюда идет путь на ^{перевал} Джамай-таван через г. Джаман-Тоо в долину Арпа. Отсюда он шел ^{текущая} на горы Байбиче-Тоо и Калкабар в Атбашинскую долину, ^{откуда} он мог выходить и через Кочкорскую долину в Иссык-Куль или в долину р. Чу.

Ферганская колонизация Тяньшаня была не только по течению р. Алабуги. Распространенными данными и случайными находками, которыми мы располагаем, дают мне возможность предполагать, что она проникала и в урочище Токуз-Торсу и в Каттаень:

Тибет/ современный Тогуз Торовский и Токтогульский район/. Однако Ферганская колония на Алабуге имела более международный характер, ибо она стояла на путях : Фергана-Синьцзян, в то время, как более северные оазисы, даже типа Тогуз Тороу, уже были более локальными, только Центрально Тяньшанского масштаба.

То, сравнительно небольшое количество фактов, которыми собрали во время экспедиции 1945 года, в совокупности с данными 1944 г., показало также, что Тяньшань в древности находился в тесном взаимодействии с Ферганой, которая, видимо выполняла для Центрального Тяньшаня ту же роль, что Согд для Чуйской долины и Иссык-Куля. Но к вопросу о культурных взаимодействиях мы еще возвратимся ниже.

19. Историко-культурные силуэты Узгена в свете работ
1945 г.

После окончания работ на Тяньшане экспедиция перенесла свои работы на юг в район города Узгена. Здесь в работы экспедиции включился кандидат исторических наук Н.М. Вачинский, который специально занимался изучением узгенских архитектурных памятников. Художник А.Н. Михалев, после выполнения некоторых заданий по Узгену, связанных с исполнением реконструкции древнего города, был переброшен в кишлак Сафид Буланд, Алабухинского района, Джамал-Абадской области для художественных зарисовок мавзолея Сафид-буланд. Раскопки на городище древнего города Узгена осуществлялись под моим руководством сотрудниками экспедиции: Л.Маловицкой, А.Кибировым и Н.Палиловой. В работах экспедиции в качестве практикантов участвовало восемь студентов второго курса Учительского Института г. Ом.

Городище древнего г. Узгена расположено на высоком правом берегу р. Кара-Дарья. Берега прорезаны глубокими и узкими логами, рассекающими берег на ряд отдельных бугров. По одному из таких логов проходит шоссе, идущее в город. Бугры еще в древности /П. в. до н. э./ при образовании здесь поселения искусственно подрезаны человеком для создания отвесного склона, затруднявшего под"ем на верхнюю площадку бугра. На этих площадках воздвигались стены, еще более увеличивавшие неприступность поселений. Одним из наиболее древних поселений было то, что стояло к югу от шоссе, где на самой вершине сохранились следы вала времени кокандцев / XIX в. / . Это очевидно

был древний **арк** Ургена и наиболее старый шахристан **/I/**. Рядом с ним к югу через ров, где проходит современная Ат-башевская улица, соединяющая Верхний Урген с Нижним, располагалась еще одна часть города Ургена, что мы называли "шахристан II". Шахристан II уже к концу XII века был заброшен и так возник некрополь, о чем свидетельствуют следующие факты: 1/ отсутствие посламонгольской керамики. Самая молодая керамика караханидского периода; 2/ Наличие мавзолея, из которых самый старый, быть-может конца X века, но не позднее начала XI века; 3/ наличие кайраков на кладбище XIII века.

К востоку от **арка** расположен "шахристан III", который возник ~~быть~~ может одновременно с "шахристаном II", но во всяком случае уже в VI веке, о чем говорит керамика, в частности фрагмент облицовочной плитки с "сасанидообразным" орнаментом. "Шахристан III" продолжал, судя по керамическим материалам, свою жизнь до XVI века.

Рабат Ургена располагался к северу и востоку от "Шахристана III", что документировано не только находками керамики, но и многочисленными керамическими и металлическими шлаками. Судя по случайным находкам во время строительных работ в современном Ургене, рабат древнего города простирался и на территории современного. На площадь современного города /к северу от минарета, на территории гостиницы/ простирались и границы некрополя. Таковы границы древнего города Ургена по данным топографических наблюдений, с "эмки местности, анализа распространения случайных находок и раскопок на городище.

Фасад города был обращен к реке. На южном берегу имеются развалины крепости замка, вероятно задняя часть место пе-

разрвы через реку. По фасаду высокого берега и стая Узген ясно "процупываются" силуэты в"ездного пандуса для Шахристана I и II. В Шахристани I он шел с востока на запад, ^и был укреплен башнями контролирующими въезд. Далее дорога постепенно поднималась к югозападному углу арка, шла по вырубленной площадке четко различаемой и поныне. Вырубка имеет до 4 м. в ширину, край ее укреплен бортиком, сохранившимся до 0.60 м. при такой же примерно ширине. Другая дорога идет вдоль подонья городища. Вдоль западной границы арка идут следы под"ема, б.м. лестницы, тремя маршами, которая выходит к арку в том же месте, где подходит и вышеописанная дорога. Лестница ограничена с запада стеной арка с востока, также внутренней стеной, как бы укрепленной своеобразными "конфорками". В углу образованном стеной арка и стеной лестницы располагались постройки Шахристана I.

Аналогично въезду к арку осуществлялся въезд и на Шахристан II. Дорога здесь также начиналась с востока, но сразу разветвлялась на две части, один отрезок шел к югозападному углу шахристана, другой, более крутой поднимался на юго-восточный угол. В месте развилки стоят массивные бугры, вероятно остатки башен, защищавших подход к городу.

Исключительно интересным фактом в Шахристани II является наличие в нем пещер, вырубленных в толще лессовидных суглинков.

Пещеры вырублены в два яруса, в юговосточном углу Шахристана II. Пещеры все небольшого размера, диаметром в 2-4 м., как правило круглые или овальные в плане со сферическим потолком, кибиткообразного типа. Вход прямоугольный, иногда стрельчатый, углы во всех случаях закругленные. Внутри сте-

ны обожжены до розоватого цвета, что укрепляло стены, как бы заменяя штукатурку. Входы ряда пещер прямо с фаса стены, в других случаях в массиве лесса сделана вырубка и пещеры расположены в трех сторонах незамкнутого прямоугольника.

Малый размер пещер напоминает кельи монахов и естественно может быть в первую очередь сопоставлен с аналогичными пещерами Восточного Туркестана. Буддийская принадлежность этого комплекса пещер отчасти доказывается первыми, еще крайне незначительными данными раскопками на площадке „Шахристана III“, над этой группой пещер.

Раскопки на городище древнего Уаргана были осуществлены в трех точках. На „шахристана I“ при входе в арк / в конце выездной дороги / , размером в 40 кв.метров. На „шахристана II“ раскоп имел специальное назначение и им были вскрыты восточные углы среднего мавзолея, причем юговосточный раскоп был построен так, чтобы открыть и часть фундаментов южного мавзолея. Общая площадь раскопа 40 м. На „шахристана III“ раскоп был в 32 кв.метра. Глубина ^{первого} раскопа I была доведена до 3 м., второго 2 м. и третьего - 2 м.

Раскоп II был расположен за стенами арка на слегка падающей к югу площадке шириной в 4 м. и длиной с севера на юг 10 м. Раскоп был поставлен с таким расчетом, чтобы его можно было довести на север, к стене арка, а с юга выйти на выездную дорогу. На площадке раскопа ^{имелись} ~~уходы~~ керамики и кирпича.

Раскоп дал картину трех основных слоев. I слой монголо- / тимуридский XIII-XIV вв., с большим количеством малого боя керамики этого времени. Слой тонкий, зернистый, пылеватой структуры., копался легкой лопатой. Большое количество поливы и грубой

керамики почти без орнаментации. В нижних горизонтах этого слоя рейский лист.

II слой караханидский XI-XII вв. По сравнению с первым 2) более мощный. Наряду с керамикой присутствует строительный материал - сырец и ~~мелкий~~ ^{мелкий} кирпич, в виде отрезков разрушенных стен и кладок в виде буквы П / из жженого кирпича / в три слоя кирпича. Кирпич размером $34 \times 19 \times 4,5$ см. Насыщенность слоя керамикой средняя. Кроме фрагментов керамики на горизонте кирпичных выкладок и мощных зольных пятен ^{была найдена} белая посуда. Явно большой процент глазурованной керамики с подглазурной коричневой росписью куваческими надписями и геометризованным орнаментом, краски коричневые, красные, зеленые. Изредка ^{на шифт-боло} подрисовка гравировкой. В неполивной керамике много лощения, преимущественно темнокрасного, росписи красной краской по ангобу /белому-белому и желтоватому/. Остатки выкладок напоминают ряд пачей, б.м. раскоп натолкнулся на привратную чайхану. В этом же слое найдена костяная пуговица с орнаментом ^зплетенка в виде креста и один низкопробный дирхем. Из грубой посуды - хуми и большие кувшины. Ниже слоя кирпичных выкладок, /которые отмечены в этом слое в двух горизонтах/, начался более плотный грунт с редким вкраплением керамики. Заметно уменьшилось находки поливы - преобладает, но в мелких фрагментах неполиваная посуда, с лощением /красное и желтое/ и ^сангобированной поверхностью. Слой неативными данными (подстилает караханидов) и своеобразиям неполивной керамики (куманские традиции ангобирование и лощение с редким редким линейным орнаментом) синетедилан видимо саманидскому слою Мавераннахра - IX-X вв. н.э. На глубине 3 м. 20 см. раскоп прекращен из-за отсутствия достаточного количества рабочей силы.

Раскоп на шахристане II вскрыл караханидский слой /монголотимуридский слой здесь распахан, смыт и керамика главным образом в боковых оплывах/ и ему предшествующий. Здесь была обнаружена керамика II и III слоя и намечались находки, мы бы их назвали IV слоя /кушано-туркский/, среди которых то же лощение и ангоб, а также тонкая облицовочная плитка /толщина 1 см/ с сасанидообразным орнаментом и каменная поделка в виде восьмилепестковой розетки. В раскопе обнаружен камень /из кладки фундаментов/ свидетельствующий о каком-то строении в прошлом, но совершенно впоследствии разрушенном. Восьмилепестковая розетка напоминает навершие ступи и быть может говорит о существовании здесь в прошлом какого-то буддийского культового сооружения, что вполне согласуется с находящимся ниже комплексом пещер - напоминающим собой кельи синьцзянских раннесредневековых монастырей. Зачистка этих пещер дала фрагменты керамики и даже целый сосуд /большой кувшин для воды/, говорящие о том, что жизнь в них продолжалась до тимуридского времени, /не говоря о том, что пещерами пользовались как случайным убежищем и в недалеком прошлом/.

Раскоп на шахристане II имел своей целью вскрыть фундаменты Среднего Мавзолея и попутно затронуть стратиграфию слоев затронутых его строительством.

Керамический материал раскопа - караханидский. Среди фрагментов керамики выделяются черепки синхронные саманидской эпохе типа т.н. "Афрасиабского Триполья", т.е. росписи коричневой краской по белому ангобу спиралевидных узоров. Очевидно, что эта керамика была вынута при закладке котло-

вана для фундаментов Среднего Мавзолея, т.е. свидетельствуют, что котлован уже разрушал сложившиеся слои IX-X века. Однако, для точной датировки архитектурного сооружения, это конечно ничего не дает, т.к. выразительные данные постройки сами говорят, что ^{постройка} ~~они~~ начала XI века, а быть может конца X в., чему керамический материал не противоречит, но ничего и не уточняет.

Раскопки выявили уходящий еще на метр вглубь фас южной стены, украшенный, как и портал, фигурной кладкой в виде двойных кирпичиков и резьбой по ганчу. Фундамент Мавзолея покоился на плитах камня, положенных на мягкую подушку из сыр-рой глины уже без применения ганча. Таким образом, сохранившиеся в земле фрагменты стен Среднего Мавзолея показали, что во-первых, он имел более вытянутые вверх формы, т.е. не был таким кубическим, как он выглядит сейчас. Во-вторых, раскоп показывал аналогичную западному фасаю обработку стен, что снижает "монопольное" значения т.н. портала и противоречит идее порталной архитектуры, в-третьих, раскоп открыл фундаменты и стены какого-то сооружения, которое было построено позже Среднего Мавзолея и уже разрушено при строительстве южного мавзолея II 86 — 7 гг.

Этими данными раскоп у Среднего Мавзолея окончательно решает вопрос в пользу наиболее ранней даты Среднего Мавзолея, делая вполне вероятным предположение участника экспедиции Н.М. Бачинского о том, что средний Угленский мавзолей конца X, б.м. середина X века, но никак не XII века, т.к. последний уже знает развитой портал. По мавзолеям и на минарете, кроме того была проведена исчерпывающая работа по

обмерам и фиксации резьбы путем эстампа и фотографирования в целях составления специальной монографии об Узгенском архитектурном ансамбле по заданию Управления по делам архитектуры при СНК Кирг.ССР.

Исследования на городище древнего Узгена были изчерпывающими в 1945 г. с точки зрения подготовки к стационарным работам. Составление плана городища в масштабе 1:500, изучение топографических данных зафиксированных в планах, зарисовках, фотографиях, рисунках и схемах-реконструкциях, записка архитектурных объектов /пещеры, мавзолей, минарет/ и их всесторонняя фиксация (обмеры, фотографирование, эстампы), сбор подземного материала (учитывая обмеры 1944 г.), и стратиграфические раскопы в разных горизонтах городища, все это составляет выполнение первоочередных работ перед стационарного типа исследованиями.

Старый Узген, в свете собранного археологического материала выступил как весьма сложный объект изучения, во-первых, своей хронологической протяженностью культурных слоев от эпохи древней Довани до XIX века и наиболее отчетливо от купанского до тимуридекого слоя, толщина которых по предварительным подсчетам, на основании раскопов и выклинивания в обрезах, достигает 30 м.; во-вторых, Узген выступил как город, который благодаря относительно спокойной политической жизни в культурных отложениях сохранил относительно бедный и плохо сохранившийся вещевой материал, т.к. не застигаемые политическими катастрофами жители могли спокойно переходить с одного места на другой, оставляя абсолютно им не нужный и потерявший всякую бытовую ценность инвентарь,

что и делает значительными вещевые находки археологов и в-третьих, город выступает, при всей скудости вещевого материала, разнообразными проявлениями материальной культуры: архитектура духовная, светская, царственная и жилая, мусульманская и буддийская /кирпич-сырец и жбаны, пещеры/, архитектура фортификационная, наконец, остатки культуры в виде керамики. Наблюдения предварительно показали, что узгенская местная керамика по отношению к Мавераннахру выступает как провинциальная, правда в меньшей степени чем Семиречье, но и с большим количеством импорта резко выделяющимся на фоне местной керамики /Самаркандская, саманидская, Ребская при ранних монголах./ ^{высокого качества}. Местная керамика особенно массовая при караханидах и при монголах, что находит себе объяснение в истории этого города, когда он был столицей при караханидах и ставкой наместников двадзатидов. Очевидно, в это время Узген имел внутри своих стен достаточное количество собственных с высококвалифицированными ремесленников, что освобождало его от необходимости усиленно заниматься импортом.

Сказанное говорит о том, что для получения большого исторического материала Узген потребует большого вложения немалых средств и серьезно поставленных стационарных раскопочных работ. Объем земляных работ на Узгене весьма велик и во много раз превышает обычную пропорцию пустой земли и исторического материала, приближаясь по своему соотношению к домусульманским слоям согдийских поселения типа Тала-Барау. В свете этих данных ныне стали ясны раскопочные перспективы Узгена и возможность планирования работ на будущее. Это обоснование Узгена с точки зрения перспектив

его исследования в последующие годы и было поставлено перед экспедицией, эту задачу и выполнила экспедиция в сезон 1945 года.

У. Киргизская архитектура Тяньшаня XIX начала
XX веков. Мазары и крепость Чолок Кургон.

В районах пройденных экспедиций в 1945 г. было отмечено большое количество киргизских мазаров-гумбазов. Они все сложены из сырцового кирпича и весьма варьируют как в технике исполнения, так и по общим конструктивным формам и декору.

Киргизские мавзолеи обследованного района делятся на две основные группы. Это, во-первых, разновидности гумбазов, в которых можно наблюдать серию различных конструкций выкладки тела здания и купола и, во-вторых, мавзолеи в виде ограды четырехугольной или чаще квадратной в плане.

Гумбазы мы наблюдали след^{ующих} типов. Наиболее старой по техническим приемам являются гумбазы, которые с основания выкладываются кольцом, постепенно с "уходящими" кверху и напоминающие собой "термитный" улей. К одной стороне такого мавзолея пристраивается стенка портала с дверным проемом, иногда килевидным верхом. Такого типа мавзолеи без портала мы наблюдали в Казахстане на участке Котбын-Басчий по правому берегу р. Или. По Нарину мы отметили такого типа мавзолей, но с порталом на запа^{дной} окраине с. Куланак.

Вторым типом киргизских гумбазов является выкладка куполов при помощи трюмпов, причем купол без барабана лежит сразу на кубическом основании мавзолея. Куполы выложены кольцевой кладкой и имеют параболическое сечение, порой значительно вытянуты /мавзолеи у Джергетала, Акталиинского района/, достигая той же высоты, что и высота тела здания. Примеры таких зданий могут быть указаны в комплексе мавзо-

лезв по лавому берегу долины Ак Сай, около селения Узгуруш, к северу около сел. Дюрбельджин, гумбазы мавана Аманджолы 1928 г. около с. Конорчек, около крепости Ширдабек и т.д.

Как правило, помимо портала, в ряде случаев представленный легким подвышением фасадной стены /например, мавзолей Нарина, у крепости Ширда~~к~~бек) мавзолей декорируется узловыми трехчетвертными колонками, массивными и почти всегда без орнамента. В мавзолеях Нула~~на~~кского района и у Нарина колонки имеют сверху имитацию фонаря.

Поднятие фасада как ренессанс портала, обычно представлено в гумбазах решетчатым антаблементом, где кирпичем выложены геометрические фигуры, восходящие к типично киргизскому орнаменту. Среди них отметим ромбы, кресты, треугольники, как простейшие формы легко выкладываемые сырцовым кирпичем.

Портал, в том виде как он представлен в средневековых мавзолеях типа мощных, выдвинутых вперед пилонов, мы не наблюдали. Декорация портала, иногда и других стенок, как правило, ограничена нишеобразными впадинами /Нарин/.

Относительно редкий конструктивный прием - постановка сферического низкого купола на высоком барабане /мазары у с. Карасу Атбашинского района/.

Более значительными по количеству построек являются мавзолеи в виде оградок, отмеченных нами по всему маршруту, особенно многочисленных на участке Дюрбельджин-Джергетал. Около селения Узгуруш - целый некрополь из таких оградок.

В отличие от гумбазов оградки, как правило, сделаны узбекским способом из набивного дувала. Оградки весьма варьируют в размерах. Если основание гумбазов имеет в среднем от 5-8 м., то размеры оградок от 4 до 15 м. с высотой до 2,2,5 м,

В качестве исключения имеются ограды в виде усеченных пирамид / Ак Чий, Акталинский район /. Ограды, также, как и мавзолеев имеют следующие декоративные элементы: 1/зубчатые выступы по всей стене или ажурные решетки с простейшим геометрическим орнаментом / повсеместный тип - Узгуруш, Ак-Чий/.

2/ Угловые трехчетвертные колонки иногда с имитацией фонаря, чаще всего колонки начинаются с угла стены, а не с основания /Алабуга/.

3/ Ажурные решетки в несколько рядов орнамента, окаймленные небольшими заостренными колонками, создающие видимость портала /Ак Чий, Акталинского района/.

4/ В одном случае ограда имела явную завязь портала, в виде выступающих пилонов, украшенных по верху решеткой с зигзагообразным рисунком кирпичем. В щипцовой стене, ложно-классической кладкой сделан дверной проем со стрельчатым верхом / Мазар у э. Джани-Булак /.

Особенностью мавзолеев Нарыно-Алабугинского бассейна является скопление в одном месте большого количества мавзолеев до двух десятков /Узгуруш - правый и левый берег Аксая, перевалы Дюрбельжин- Ак-Чий/ и преобладание оградок над гумбазами. Гумбазы большей частью стоят в одиночку возле всех современных поселков / Каланах, Уч Кюн/ и только в районе Дюрбельджина около десятка этих гумбазов поставленных рядом Мансуре Касымхана.

Как указано было выше гумбазы стоят в одиночку или максимум 2-3, так что Дюрбельжинская группа гумбазов является по существу, исключением из правила.

В заключение перечислим основные группы гумбазов по Нарынокому, Куланакскому и Аталинскому районам: 1/ г. Нарын, к западу от него в 1 км. на старом кладбище /портальный тип/; 2/ Джаны Булакская группа /оградки/, 3/ Куланак - две восточных группы - оградки, 4/ Куланак западная группа - гумбазы, 5/ Уч-Нюн - в западной части поселка - порталный тип. Портал украшен нишами в два ряда по три ниши в ряду, 6/ И. уртка /селение Первомайское/ свыше десятка гумбазов с порталами. 7/ Терексуевские гумбазы и оградки (на пол пути от Угута до Дюрбальджина), 8/ Пятнадцать гумбазов Касым Хана у Дюрбальджина. Большинство порталных. В одном из них портал окрашен красной краской. 9/ Ак-Чий восточная группа, преобладают оградки с решетчатым антаблементом и нишами по фасаду, 10/ Группа из 8 мазаров по ущелью, где проходит дорога от Ак-Чий в С.кз. Мазары в виде оградок, 11/ Группа мазаров в виде оградок, часть гумбазов /свыше 10/ на правом берегу Аксай. 12/ Левобережная группа Аксайских мазаров /с. Уагурун/, преобладают оградки, есть гумбазы. 13/ Группа гумбазов /три / Манена Аманджол ^{и его родственники} у с. Конорчек, 14/ Пять гумбазов оградки у крепости Ширдан бек, 15/ Джергетальская группа из трех гумбазов.

Как видно из этого перечня, преобладающим типом являются оградки. Характерной чертой и оградок и гумбазов является их групповое размещение. Одинаковые мазары /любого типа/ большое исключение.

По течению р. Алабуги были обнаружены руины интересной крепости строительства вероятно середины XIX века, известной среди местного населения под именем Чолок-Кургон.

Чолок -Курган расположен кли.в трех от устья ущелья Каратала на надпойменной трассе около дороги ведущей в с. Конорчук. Крепость ориентирована сторонами по сторонам света. Южная стена идет вдоль обрыва глубокого оврага, по которому протекает ручай. В плане крепость имеет вид прямоугольника. Северный и южный фас имеют по 26,5 м. Восточный и западный, включая диаметры угловых башен, - 53 м. Крепость имеет по углам башни выступающие до 3 м.вперед. Башни овальные в плане в виде усеченного конуса. Из одной из башен имеют западная и восточная стена, расположенные ближе к южной стене / на расстоянии 27 м.от северной стены/. От них внутри крепости проходит стена, которая делит крепость на две части. Внутренняя стена очень плохо сохранилась. Совершенно не сохранилась также юговосточная башня. Ряд проломов имеется в западной, восточной и северной стенах. Южная стена сохранилась полностью.

Судя по южной стене, стены состояли из восьми рядов набивного дувала, при высоте ряда в 0,50 м.и толщина 0,40 м. Башни, /судя по наиболее уцелевшей северовосточной/ имели одиннадцать рядов, т.е. на 1,5 выше окружающих стен. В стенах имеются человекинные бойницы, расположенные между 4 и 5 рядом дувала, в башнях бойницы более широкие, в виде окошек, высотой в 0,60 м., при ширине /по основанию/ также в 0,60 м.

Вдоль южной стены сохранились следы стен помещений непосредственно примыкавших к южной стене, северная часть крепости лишена следов застройки и, видимо, предназначалась для загона скота. По западной стене обнаруживаются два проема, один ближе к северо-западной башне для калитки, другой между югозападной и западной башнями для ворот. Все остальные стены были, видимо, глухие.

Крепость Чолок-Курган представляет собой типичный образец строительства XIX века эпохи Хоканда и является одной из тех немногих крепостей баев и мананов, которая в очень незначительном количестве дошла до современности.

Учитывая, что из строительных объектов киргизского народа до современности дошли лишь отмеченные выше мавзолеи, т.е. архитектура культовая, несущая в себе зачастую подражания, иногда весьма неумелов *котил* классическим образцам архитектуры Самарканда и Бухары, постройка типа Чолок-Курган имеет особый интерес как здание крепостного характера.

В технике изготовления гумбазов, оградок и крепости, техника изготовления идет видимо от узбекских мастеров. Как уже было указано, они сделаны из кирпича и набивного дувала в обоих случаях из сырца, необожженной глины. Технические, конструктивные приемы этих построек несут в себе реплики различных строительных приемов, зачастую воскрешая мастерство глубокой архаики, что наглядно доказывается отмеченными выше гумбазами "ульевидного" типа.

Киргизские мавзолеи-гумбазы интересны тем, что в них ярче всего выступают тенденции строителя восстановить, воспроизвести в постройке идею круглого плана кибитки и ее сферического покрытия. Высота купола и его соотношение с телом здания несут в себе основные пропорции высот остова кибитки и ее перекрытия. Портал здесь имеет как бы второстепенную функцию и очень редко превращается в самодовлеющую деталь здания, что отличает гумбазы Тяньшаня, например, от гумбазов Таласской долины, где обработка порталов гумбазов, например у с. Орловка / гумбазы Кочиор, Кренберди и Ши-

ханбай/ явно увлекала строителя. В гумбазах Тяньшана преобладает тенденция центрального типа мавзолеев, который в качестве прототипа лежит в основе строительных вкусов народных архитекторов из киргизского народа. Очевидно, что этот тип меньше всего маскирует те силуэты здания, которые наглядно перекликаются с войлочной кибиткой кочевника. Второй особенностью киргизских мавзолеев является их декор. В своей большинстве решетчатая кладка сырца в виде бордюра стен оградок или антаблемента примитивных порталов создает прежде всего впечатление решетчатой деревянной основы кибитки - "ке-реге". Особенно эта иллюзия достигается в ромбическом узоре. Эти элементы тесно связаны и с попытками воспроизводить геометрические формы киргизского орнамента. В этих трех элементах мы и видим основную народную киргизскую "редакцию", ~~или~~ культурных заимствований от узбеков - монументальных построек, вошедших в быт киргизского народа.

VI. Некоторые исторические итоги и перспективы.

Работы 1943 г., как и 1944 г. ввиду объективных обстоятельств (отсутствия в необходимом количестве рабочей силы), не могли быть завершены большими раскопками, которые бы дали возможность сделать более фундаментальные выводы. Однако, собранные материалы достаточны для постановки некоторых вопросов исторического порядка, на которых мы и хотим сейчас остановиться. Это вопрос о ^{крепости} Ширдак-бек⁹, его историческом имени и вопрос о культурно-исторических особенностях г. Узгена.

Единственный, пожалуй, исследователь-историк, который упоминает Ширдак-бек, был В. Бартольд. Отмечая городище Ширдан-бек, которое он знал по разрозненным данным среди местного населения и указаниям некоторых путешественников /Наульбарс/, в местности Менакельди на Алабуга, называемое еще киргизами Кунзаяк /"старое место"/, В. Бартольд приписывал его возникновению строительной деятельности могулистанского эмира Мир-Керим-барди¹. В "Тарихи Рашиди" по этому поводу указано, что один из эмиров "Мир-Мухаммед-шах поселился в Атбаша, в Мир-Керим-барди, со стороны Андижана и Ферганы в пределах Могулистана, в месте Алабуга, на вершине холма построил крепость, следы которой видны до сих пор. /середина XVI в./ и стал совершать набеги на Андижан, против мусульман"².

1 В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, СПб, 1897, стр. 42.

2 В. Бартольд, ук. соч., стр. 42.

Приведенную цитату В. Бартольд рассматривает как решающее об"явление для определения времени постройки крепости Ширдан-бек. Однако, с этим согласиться весьма трудно.

Во-первых, крепость Ширдан-бек стоит не на вершине холма, а в центре долины, во-вторых, если до сих пор прекрасно сохранились стены, то нельзя было еще в XVI веке говорить только об их следах, в-третьих, крепость Ширдан-бек и по строительным приемам и по керамическому материалу относится к гораздо более раннему периоду, как мы указали выше - к VI-VII веку.

Указанное время VI-VII вв. - время активных взаимодействий Тяньшаня с Ферганой. Укажем, например, на такие факты, как на события 627-49 гг., когда владетель Ферганы по имени Кяби был убит в войне с западными тюрками. В Фергане находит себе пристанище бывший тюркокий хан конфедераций племен Дулу и нушоби в 639 г. Как бы реваншем является поход Арслан Таркана ферганского на Талас в 739 г. когда он убил владетеля Таласа Тухосая Гучко. О походе Арслан Тархана имеется указание в Манихейской рукописи, где ему приписывается завоевание городов Яганкант /Яканент²/, Ордукента и Кашу, а также борьба против "больших тюрков" в области Аргуи Талас.

Судя по китайским источникам Арслан Таркан вел неоднократно и безуспешные войны еще в 745 и 751 гг. Арслан Тар

1 Тан-шу, гл. И. Вичурин, Сборник Сведений ч. III, стр. 251.

2 A. von Le Coq, Türkische Mauthausen aus Chotscho I, Berlin, 1912,

стр. 26, 27.

хан был чигиль по происхождению, т.е. происходил или из Ис-
сык-Куля или Таласа / места расселения чигилей/.

Город Яка~~К~~ент /Яган~~К~~ент, Якал~~ь~~ит/, мы уже в другом месте
отождествили с городищем Кысмычи на правом берегу р. Чу, ге-
род Ордукент¹ с городом Баласагуном. Местность же Наму всего
вероятней локализуется на Тяньшане. Наму быть может является
топонимическим прецедентом для названия развалин Атбаш /Ко-
шой Курган/ и вошло в один из эпонимов киргизского эпическо-
го цикла "Манас" под именем Кошой, сподвижника Манаса, кото-
ри сказать богатыря Фергано-алайского происхождения.
Западные турки, тяньшанского происхождения, овладели еще в
середине VII века городом Касаном / по-китайски Сигань²/, а
кроме того жили в городах Хуминь, владетель Аляошень и Гесай
владетель Ебочжи/
Последние два города трудно отождествить с известными мусуль-
манскими названиями городов, поскольку область, где он нахо-
дился, была позднее переименована в область Хюэнь, т.е. по
имени племен населявших район Алая, в предшествующую эпоху.
Возможно, что Хуминь именовался город Узген, где сидели и при
арабах тюркские наместники, игравшие на последнюю роль в исто-
рии Ферганы еще много столетий спустя.²

Перечисленные свидетельства письменных источников ука-

1 См. наши работы - Археологический очерк Северной Киргизии.
Фрунзе, 1941 г.; ср. также Историческая топография Чульской
долины, ВДИ, т. 2, 1940 г.

2 Ср. Таншу, И. Вичурин, ук. соч., стр. 251. О тюркском
влиянии в Касане и Узгене, см. В. Бартольд, Туркестан,
ч. II, стр.

указывают на активное взаимоотношение Ферганы и Тяньшаня, но еще ничего не говорят о самих развалинах на Алабуге. Однако, тот факт, что устанавливающийся торговый путь на Кашгар из Ферганы шел через Алабугу¹ говорит о том, что возникшее здесь поселение, /если оно было в то время/, не могло не быть отмечено в письменных источниках, как один из главнейших пунктов на пути из Ургена в Кашгар, через перевал Ясон. С этой точки зрения обращает на себя внимание помеченное Махмудом Кашгарским на его карте поселение "Каджангар-баши" / قنجاگر / *قنجاگر* /. В Минорский читает "Кочингар баши" и предлагает конъюнктуру "Кочкар-баши", помещая в область токуз-огузов, хотя и в верховьях Чу недалеко от оз. Ситник-куль /? /² Озеро Ситник-куль вблизи верховий Чу может быть отождествлено только с современным Сон-кулем, по китайски Сюе-хай, т.к. Ясон-Куль хорошо известен Махмуду Кашгарскому, а Чауыр-Куль слишком далеко отстоит от верховий Чу. Кроме того город Каджангар-баши очень выразительно показан на карте Махмуда Кашгарского. Он, во-первых, стоит на меридиане³ Барсхана Кашгар-Аркенда, будучи отделенным от Барсхана-Кашгара и Ургена горными цепями. Так это и в действительности. От Барсхана Каджангар-баши отделен прежде всего мощным хребтом Терек-Алатоо, от Кашгара Атбалинским хребтом, от Ургена Ферганским; во-вторых, Каджан

¹ Об этом говорил еще В. Бартольд, см. его Отчет, стр. 41-43.

Свои соображения, основанные на изучении топографии городов Тяньшаня, мы изложили в статье "Археологические контуры Тяньшаня и Алая" /Известия КирОАН № 2 /.

² V. Minorisky, *Handed al Alam*, стр. 276.

гар-баша трудно принять за разновидность названия Атбаш, т.к. местность Атбаш уже известна для более раннего времени, времени Ибн Хордадбаха и Кудамы, т.е. для IX века, а имя это не исчезает и для XI века. Последнее известно хотя бы из того факта, что в 1089-90 гг. во время борьбы чигилей с Мелик-нахом Сельджукским они опираются на помощь "Якуб тагина, владетеля Атбаша", который в 1090 г. сам был ограблен у себя в городе Атбаше кашгарцами. Имя город Атбаш не исчезает и позднее. Таким образом, Махмуд Кашгарский отметил бы город Атбаш под его названием, а не под именем "Каджангар-баша". Следовательно, Каджангар-баша может быть привязан скорее всего к развалинам Ширдак-бек, как ближайший к Ургену город, лежащий по восточную сторону гор Ферганского хребта, хребта "Маниса" и мусульманских источников. [Каджангар-баша возник в области племен ягма. Он расположен южнее Нарина средневековой Хайлам /Хайлам по Бартольд/ на границе с племенами карлуками. Ягма обитали по обеим сторонам хребта Яградж / Центральный и западный Тяньшань/.¹ Когда ягма овладели этой территорией, точно неизвестно. По Махмуду Кашгарскому известно, что в районе Кашгара жила одна из трех групп чигилей, очевидно из них и происходит знаменитый Арслан Иль Тиргюг Алл Бургучан Алл Тархан Бер Йилантук Арксинтук манихейской рукописи, Арслан Терке-китаизских источников.

Везимьянная рукопись Муджмиль ат-теварих ва-л-кысас /1120 г./ называет владетелем чигилей волея за царем племен I V. Minorsky, ук. соч., стр. 278. Возможно, что Махмуд Кашгарский

одно из селений этого района называет по имени хребта Адж

2 По Le Qaz'g /ук. соч. стр. 27.) *Yläntük Äksintük* переводит "Regierungsamtliches"

ча против Таласа.

Таким образом, если развалины Ширдак-бек на Алабуге назывались в XI веке Каджангар-баши, то их надо рассматривать как крепость племен чигилей Тяньшаня, выросшей под непосредственным воздействием культурнополитических связей Ферганы и Тяньшаня. Крепость эта играла не последнюю роль и как северный форпост, племен ягма против карлуков, с которыми они имели столкновения при выходе на среднеазиатскую арену, т.е. при возникновении караханидской династии. Оставалось важным стратегическим плацдармом против Ферганы и северно-тяньшанских тюркских племен, охраняя торговые пути Средняя Азия - Синьцзян Каджангар-баши заботливо ремонтируется особенно в XI-XII вв. как показали наши обследования руин.

Если же это так, то в сообщениях "Тарих-и Вассал" под 1207 г., когда упоминается на разгром потомками Чагатая и Угедея земель "Золотой Орды" Шаха, брат Чагара, а также Тараза, Лиги, Канджика и Чигилия, можно полагать речь идет о Тяньшанском Чигиле. В свете этих указаний начало XIV века можно считать последним годом существования города Чигилькента - Каджангар-баши. Если одно из названий ясно в своем происхождении - Чигилькент, то расшифровка второго, тоже явно тюркского, представляет определенные трудности. Названия со словом "баши" прилагается обычно к области стоящей, где в вершине например,

1 Обращаю внимание и на тот вышецитированный факт, что когда чигили подняли восстание в Самарканде 1089 г. они обратились за помощью в Атбал к Якуб-беку, видимо к своим соотечественникам.

2 См. В. Бартольд, Очерк Истории Семиречья, Брунзе, 1943, стр. 58.

1 См. И. Эдакин, Киргизский Русский словарь, 346.

2. См. текст Гардизани в приложении к отчету В. Бартольда, стр.

108 "Ягма-богатые люди, владеющие большими стадами лошадей".

в верхнем течении реки. В данном случае название совпадает с географией местности, где стоял город. - верхнее течение р. Алабури. Первую часть названия мы воздерживаемся этимологизировать как Минорский /ночкор-горный баран/, учитывая, что для этой этимологии следует выбросить аффикс "к". Для тюркского языка это мало приемлемая операция. Скорее всего, ¹ "Каджигар" или каджангар следует производить от глагола "Каджан" (кирг. "свиристовать"), "буйствовать" и является одним из многих названий описательного типа столь свойственных тюркской географической номенклатуре. Характерно, что соседняя долина Атбаша, построена по тому же этимологическому признаку /последняя часть слова "баша"/. Учитывая большую политическую роль чигилей название их города с эпитетом "свиристый, буйный" не должно вызывать особого удивления. Так город Чигиль на Таласе имел в арабской литературе большое ² распространение, то Махмуд на карте привел другое название Тяньшанского Чигиль-кента - Каджангар = Баша.

Если одна из долин племен ягма называлась "Атбаш" /"Лошадиная голова"/, очевидно в силу богатства племен ягма лошадьми, о чем говорят современники, то другая долина, тоже с крепостью, стоящей на стратегически важном рубеже ~~называлась~~ носила в своем названии образ воинственных отрядов чигилей, союзников племен ягма. В свете приведенного следует и рассматривать развалины Кошой-Курган /древний город Атбаш/ и Шердак-бак /древний город Каджангарбаша/ как бааи и племен

¹ См. текст Гардизи в приложении к отчету В. Бартольда, стр.

108 "Ягма-богатые люди, владеющие большими стадами лошадей".

ягма, накануне их политического возвышения. С возникновением династии караханидов ягма вышли в равнины и заняли города, Ферганы и Чуйской долины, сохранив в городах Тянь-шаня их старый "кочевой" облик. Удачное положение Каджар-гарбани / да и Атбани / обеспечило им быстрое овладение областями *Кариуков* и Ферганы, чем упомянутые города-крепости и выполняли *одну из* своих исторических ролей.

Второй вопрос, который поставила экспедиция 1946 г., — это вопрос о культурно-исторических особенностях Ургена.

Конечно, решать этот вопрос в полном объеме еще слишком рано, пока не произведены на Ургене разкопочные работы большого масштаба. Однако, уже те наблюдения, которые сложились у нас при обследовании города и его окрестностей создают условия для предварительной оценки культурно-исторических особенностей Ургена. Из этих вопросов мы сейчас отметим два, а именно: 1/ Урген как окраина Средней Азии и буфер с Синьцзяном, 2/ Западные и восточные связи Ургена.

Особое положение Ургена, даже среди Ферганских городов поддерживали и средневековые авторы, в том числе Махдиси. Урген — пограничный город с тюрками, место, где сидели тюркские князья, караханиды и потомки чаратаидов. Это особое положение Ургена в политическом отношении, накладывало и культурные отличия на город. Он находился на пути из Средней Азии в Камгар и естественно не мог не отражать в себе и культурные явления последнего. С другой стороны он был одной из первых точек с запада, где наличествовал протекторат тюрков.

Результатом этих особенностей местоположения Ургена явились следующие факты в его материальной культуре.

Первое — это расчлененность плана города, не свойственная планам обычных городов согда-мавераннахрского типа. Урген состоит по существу из сумм поселений. Объяснить это только условиями географической среды — расчлененность береговой кромки на ряд отдельных останцев вряд ли возможно. Очевидно, что он складывался как сумма поселений-кварталов,

быть может различного этнически происхождения. К этому на-
клоняют пещерные комплексы Шахристана III. Тип таких пещерных
комплексов характерен для Синьцзяна, его многочисленных оа-
зисов от Кашгара до Кучара и от Дуньхуана до Тибета. На тер-
ритории Синьцзяна они восходят к очень раннему времени, во
всяком случае к первым векам н.э. /Дунь Хуан/, огула как пра-
вило для организации буддийских монастырей. Особый расцвет
этих поселений восходит к середине I-го тысячелетия н.э., ког-
да на территории Синьцзяна появляются манихеицы, как известно
бывшие и мастерами росписи буддийских храмов /напр. в Хотто/
Очевидно с ними, равно как с движением эфталитов из Сасанид-
ского Ирана проник, особенно в северный Синьцзян византи-
нские фрески /Кучарский оазис, Куи Тура, Кизил/ и варварское
подражание византийской материальной культуры, впрочем воз-
никнувшей благодаря прямым связям тюрок Тяньшаня с Византией
в VI-VIII вв. н.э. +

Эти взаимоотношения с западом не могли не привлечь
культурную струю и на восток Средней Азии. Невольно в этой
связи встает вопрос о том, не могут ли пещерные комплексы
Узгена с характерной обработкой стен чотом, под "ам" на
городские площадки в виде пандуса вырубленного в толще лес-
са являться отражением так широко известных на территории Ви-
зантийской империи приемов строительного мастерства, кото-
рый мы знаем, например, по памятникам Крыма, его пещерным
городам ? Если и нельзя полностью вводить все эти факты
от византийского материала, то во всяком случае многое, воз-
никшее в Синьцзяне и отраженное в Узгене, идентичное ви-
зантийской окраине, не могло возникнуть, минуя эти возмож-

ные и фактически существовавшие культурно-исторические взаимоотношения Запада и Востока. В этом отношении Узген является носителем этих влияний, широко представляя их исследователю в своих руинах. Несомненно в сфере этих влияний и родилась первая группа культурно-исторических особенностей Узгена. /
Вить может под влиянием этих же причин появилась в Семиречье загадочная постройка Акыр-Тан, техника строительства которой из огромных каменных блоков столь не свойственна строительной технике среднеазиатских зодчих.

Второй вопрос - это провинциализм Узгена. Вся Фергана и большинство ее городов отличаются своим материалом от Согды и Мавераннахра. Это характерно, например в керамическом материале, где чрезвычайно бедно в наглазурованной керамике представлены украшения. Центр тяжести перенесен на обработку поверхности сосуда - затирка, дощение, лак иногда роспись. Резной орнамент, если он присутствует, то главным образом в виде тонкой гравировки и только при караханидах завоевывает свое место штам. Совершенно почти отсутствует в первой половине I-го тысячелетия рельефный или резной орнамент, а господствует красный лак и дощение без узора.

Однако, совершенно иной выглядит керамика Синьцзяна для этого времени, достаточно вспомнить, например, аппликационный орнамент Хотана, его развитую терракоту, терракоту и штам Согды, глубокую резьбу Семиречья. Все это, повторяем, нет в Ферганае, в том числе и в Узгене. Здесь гладкая, различным образом затертая поверхность сосуда - т.е. кушанская керамика, пераживающая саманидскую эпоху и доживающая до караханидов исключительно. Единственным разнообразием является роспись по белому ангобу темнокоричневой и красно-

ватожелтой красной, как бы воспроизводящая Триполье "афроазиатского" типа. Это сильно и долго действующая традиция керамического производства характеризует самобытность и консервативность Ферганского керамического центра блестяще представлены Узгеном и той группой близ лежащих городищ, которые мы обследовали на участке Узген-Ош-Гульча. Этот же вывод подтверждается и сборами огромного керамического материала на строительстве Большого Ферганского Канала, а также Северного и Южного, получившего уже свое отражение в печати.¹ Эти особенности, характерные для ⁸ даваньской и ² кушанской культурах продолжают бытовать в саманидское и даже караханидское время.

Несет в себе отличия и поливная керамика. Укажем, например, на такой факт как наличие арабских надписей почерком куфи в тимуридской керамике, что на свойственно керамике этого времени для Самарканда и, что указывает на продолжение традиций саманидо-караханидской росписи глазурованной керамики. Несомненно, что и этот факт нельзя не рассматривать как один из показателей самостоятельности и консервативности ремесленно-художественного центра Ферганы по сравнению с Мавераннахром. Сильная кушанская традиция в первой половине первого тысячелетия наглядно показывает отсутствия в Фергане согдийского влияния. Последнее шло

1 Работы М. Массона /Краткие сообщения ИИМК IX./ Т. Оболдуевой, Д. Жукова /Известия Уз. АН № 10, 1940 /.

2 Краткую характеристику этих культур см. в нашей работе: Историко-культурное прошлое северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала, Фрунзе, 1943 г.

через Северное и Центральное Семиречье и огибало Тяньшань с севера на пути в Синьцзян. Из тех данных, которыми мы располагаем пока северная трасса остается согдийской трассой ^{Средняя Азия - Синьцзян} Фергана пока ее ничем не документировала. Это ясно из сравнительно обильного вещного материала, полученного в результате и раскопок и особенно строительных работ. Объяснение этому явлению весьма простое. Будучи издавна пусто заселенной местностью, вполне справлявшейся со своими экономическими задачами в области земледелия и ремесла, Фергана не могла принять в свою среду согдийских эмигрантов, предоставить базы для их колоний и торговых факторий. Согдийцы нашли этот путь северный, через Чуйскую долину, где они в условиях скотоводческого хозяйства Тяньшаня нашли себе политический приют и экономические выгоды. Фергана оттолкнулась от согдийцев, Тяньшань их принял. Поступательное движение на восток осуществляемое согдийцами / да и не только ими / привело к тому, что Чуйская долина стала не только руслом движения культурных явлений, не только руслом международных взаимоотношений, но и тем местом, где осаждались и ^{синте} синтезировались различные культурные явления. Этим и объясняется синкретический характер культуры Семиречья. Фергана устояла против колониального потока, тем самым она сохранила в большей степени свою самобытность, оставшись в стороне от международной жизни, хотя и выполняла в отдельные эпохи функцию транзита. Фергана сама ввиду изобилия своих богатств порождала колонизацию, но ее экспансия была ограничена западным Тяньшанем. Мы уже отметили ее по Алабуге, корреспондентские данные ее фиксируют в Токуз-Торау и Кетмень-Тобе. Дальше на восток она видимо не распространялась. Тяньшань и

его природные данные ограничивали возможности ферганцев. Чисто торговые фактории без солидной экономической базы в виде земледелия и ремесла, /что имели согдийцы на Таласе, в Чуйской долине и на берегах Иссык-Куля/, существовать не могли. Этим объясняется и ограниченность колонизационной экспансии ферганцев. Это в свою очередь ограничивало нарушения ее самобытности.

В свете этих предварительных соображений выступает контрастное отличие Ферганы, а в ней Ургена, от окружающих ее районов. Находясь в активных связях с западом и востоком Фергана осталась в своей индивидуальности, заложенной с глубоких времен, лишь только некоторые штрихи лежат на ней небольшими пятнами, указывая на наличие ее связей с Синьцзянем и Западом /с.м. Византией/, дальнейшее объяснение которых могут вскрыть только археологические работы.

